

черновыми набросками (окончанием главы III и началом главы VI). Мы бы предложили разместить за БАП₁ черновой автограф главы VII (ЧА₁, л. 20–21 об.), который, вероятно, завершал эту рукопись, о чем свидетельствует и авторская подпись на последнем листе.

Дальше можно было бы разместить три перечисленных выше фрагмента раннего текста в порядке глав, т. е. в логике следования тексту (л. 17, 17 об., 19–19 об.). Последними в папке окажутся выписки из «Ревизора» и «Театрального разъезда» (л. 18–18 об.), т. е. не авторский текст (впрочем, эти листы можно было бы поместить и в начале папки). Было бы желательнее листы — соответственно новому местонахождению в каждой папке — перенумеровав в указанной последовательности, переместить и на сайте.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-4-

© Л. В. Хачатурян

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЛЕФА. РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ АЛЕКСЕЯ КРУЧЕНЫХ 1927–1930 ГОДОВ*

Огромный корпус творческого наследия Алексея Крученых принято делить на два практически изолированных кластера, обусловленных диаметрально различными стратегиями жизнетворчества, первая из которых — акцентируемая «прагматика действия»,¹ вторая — продиктованная цензурой «прагматика неучастия». На рубеже между ними кипучая активность Крученых в создании новых форм художественного высказывания — языка, перформанса, артефакта — стремительно перешла в свою полную противоположность — архивный или «рукописный период». Фактография творчества Крученых эпохи футуризма исследована в ряде научных работ, посвященных русскому авангарду.² Публикаций поздних текстов Крученых известно крайне мало.

* Исследование подготовлено в рамках проекта РФФ № 22-28-01569, НИУ ВШЭ.

¹ Применительно к русскому авангарду термин «действенность» (провокативное продвижение идеи) предложен в программной статье М. И. Шапира: «Главным становится действенность искусства — оно призвано поразить, растормозить, взбудоражить, вызвать активную реакцию у человека со стороны. При этом желательнее, чтобы реакция была немедленной, мгновенной, исключавшей долгое и сосредоточенное переживание эстетической формы и содержания <...> Ситуация в целом отчасти напоминает корриду, а ее создатели — своего рода тореадоров» (*Шапир М. И. Эстетический опыт XX века. Авангард и постмодернизм // Philologica. 1995. Т. 2. № 3/4. С. 137–138*). В современных исследованиях «прагматика действия» актуализирована в работах Д. Г. Иоффе («шокирующий праксис»). См.: «При осмыслении семиотической основы русского футуризма упор делается на открыто акцентируемую им прагматику действия, на восприятие авангарда как некоего особого шокирующего праксиса и, прежде всего, на сложный дейксис воинственного авангардного жеста» (*Иоффе Д. Г. К вопросу о радикальной эстетике Второго русского авангарда. Поэтика Михаила Гробмана: живопись, жизнетворчество и кинический террор // Новое литературное обозрение. 2016. № 4. С. 287*). См. также: *Иоффе Д. Г. Символический капитал посмертного наследия Хлебникова и Маяковского sub specie авангардной перформативности скандала. Семиотическая прагматика авангардного поведения и жизнетворчества // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 228–272*.

² Память теперь многое разворачивает: Из литературного наследия Крученых / Сост., послесловие, публ. текстов и комм. Н. Гурьяновой. Berkeley, 1999; *Розанова О. «Лефанта чиол...» / Вступ. статья, публ. писем и комм. В. Н. Терехиной. М., 2002; Книжки А. Е. Крученых кавказского периода из коллекции Государственного музея В. В. Маяковского: каталог / Авт.-сост. Л. Г. Жукова, Д. В. Карпова. М., 2002; *Крученых А. Е. К истории русского футуризма: Воспоминания и документы / Вступ. статья, подг. текста и комм. Н. Гурьяновой. М., 2006; Харджиев Н. От Маяковского до Крученых: Избр. работы о русском футуризме. С приложением «Кручёныхидеи» и других материалов. М., 2006; Архив Н. И. Харджиева. Русский авангард. Материалы**

Рабочее название второй стратегии было впервые предложено Н. И. Харджиевым в статье «Полемическое имя».³ В качестве условной границы Харджиев указал судьбоносный 1930 год, ассоциируемый не столько со смертью Маяковского, сколько с публикацией последних тиражируемых книг:⁴ «Его последние сборники были изданы в 1930 году, в количестве 150 и 130 экземпляров: я имею в виду два цикла „Ирониада“ и „Рубиниада“ — лучшие образчики любовной лирики Крученых, перекликающиеся с поэмой Маяковского „Облако в штанах“. Таким образом, последние 38 лет жизни Алексея Крученых были „рукописным“ периодом его творчества. <...> Когда „все сочиненное“ Алексеем Крученых будет собрано и издано, то станет очевидным, что русская поэтическая культура обогатилась такими произведениями, которые принято называть классическими».⁵ Контрастное противопоставление двух этапов творчества прослеживается до новейших исследований, посвященных наследию Крученых. Нина Гурьянова подчеркнула, что «рукописное время» Крученых в равной степени означало прекращение творческого процесса на стадии беловика (автор под давлением обстоятельств отказывался от полноты издательского цикла)⁶ и архивирование рукописных документов — создание коллекции артефактов, которым, следуя часто цитируемым самим Крученых строкам, «как драгоценным винам, настанет свой черед».

Собрание рукописей русского модернизма от футуризма и авангарда в целом до материалов формальной школы и будущих классиков XX века⁷ затмило поэтическое наследие самого Крученых позднего периода, оставляя в стороне важнейшую часть его личного архива — рабочие тетради, содержащие оригинальные тексты. В сознании современников коллекционирование представлялось наиболее плодотворным полем деятельности Крученых, а поэтическое творчество — второстепенным. Н. Гурьянова резюмировала это так: «В его творчестве появляется новый „прибавочный элемент“: поэт в это время работает *прежде всего* как исследователь, историк и хранитель».⁸

и документы из собрания РГАЛИ: В 3 т. / Сост. А. Парнис; науч. ред. А. Сарабянов. М., 2017–2019.

³ Харджиев Н. Полемическое имя // Памир. 1987. № 2. С. 168.

⁴ Д. В. Карпов датирует работу Крученых в технике стеклопечати 1928 — серединой 1930-х годов. К этим книгам, помимо указанных Харджиевым, Карпов относит три первых выпуска сборника «Живой Маяковский» (июнь–август 1930), сборник «Неизданный Хлебников» (1928–1934, вып. 1–19, 23, 24) и ряд других изданий. См.: «В 1928 году 3-е издание его книги „Приемы ленинской речи“ становится последней авторской книгой, отпечатанной в типографии. С этого времени и до середины 1930-х годов Крученых использует стеклопечатать. Позже начинается „альбомный“ период его творчества, продолжавшийся до самой смерти поэта <...> Техника стеклографии позволяет сохранить естественную непосредственность почерка автора и композиционное единство текста и рисунка на плоскости листа» (Карпов Д. «Неизданный Хлебников» Алексея Крученых и другие стеклографированные издания Алексея Крученых // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2005. № 1–2 (24). С. 90).

⁵ Цит. по: Харджиев Н. И. От Маяковского до Крученых: Избр. работы о русском футуризме. С. 398.

⁶ «В 1930 г. вышли в свет два последних поэтических сборника Алексея Крученых „Ирониада“ и „Рубиниада“, изданных автором тиражом 150 и 130 экземпляров. После этого в творчестве „вождя заумцев“ и вдохновителя русского футуризма, „острейшего полемиста и виртуоза эпатажных выступлений“ наступил тот особый период, длившийся до конца жизни поэта, который Николай Харджиев, близкий друг Крученых, назвал „рукописным“. (Из солидного поэтического наследия Крученых 1930–1960-х гг., требующего отдельного исследования и издания, было по-прежнему опубликовано лишь несколько стихотворений и стихотворных циклов» (Гурьянова Н. Биография дичайшего. Воспоминания Крученых в литературном контексте 1920–1930-х годов // Крученых А. Е. К истории русского футуризма: Воспоминания и документы. С. 7–8).

⁷ РГАЛИ. Ф. 1338. Оп. 1, 2. Ед. хр. 1–2472.

⁸ Ср. в оценке А. А. Шемшурин: «Крученых отошел в сторону, но не пропал» (Шемшурин А. Слишком земной человек // Алексей Крученых в свидетельствах современников / Сост., вступ. статья, подг. текста и комм. С. Сухопарова. München: Verlag Otto Sagner, 1994. С. 63). Похожую характеристику можно найти и в других воспоминаниях, от наиболее сдержанных (М. М. Синяковой) до самых жестких характеристик, попутно обесценивающих и архивное собрание Крученых (Н. Н. Асеева). См.: «По специальности он певец, хотя давно бросил это занятие. <...>

Постепенно образ «историка и хранителя» начал обрастать легендами. На смену концептуалисту и заумнику Кручу, более радикальному в акционизме и языковых новациях,⁹ чем Маяковский и Бурлюк, пришел новый — поэт превратился в филистера (здесь не случайна параллель с А. Рембо), торговца подержанными рукописями: «Звали его Лексей Елисеич, Кручка, но больше подошло бы ему — Курчонок. <...> Одевался в отрепья. Плюшкин бы рядом с ним выглядел завсегдаем модных салонов. <...> Он продавал рукописи Хлебникова. Долго расправляя их на столе, разглаживал, как закройщик. „На сколько вам?“ — деловито спрашивал. „На три червонца“. И быстро, как продавец ткани в магазине, отмерив, отхватывал ножницами кусок рукописи — ровно на тридцать рублей. / В свое время он был Рембо российского футуризма. <...> Когда-то и Рембо примерно в том же возрасте так же вдруг бросил поэзию и стал торговцем. <...> Он прикидывался барыгой, воришкой, спекулянтом. Но одного он не продал — своей ноты в поэзии. Он просто перестал писать. Поэзия дружила лишь с его юной порой. С ней одной он остался чист и честен».¹⁰

Созданный Андреем Вознесенским портрет, в котором поэзия почти синонимически связана с юностью, закрепил не только метаморфозу Круч — Курчонок, но и новый статус: Крученых — коллекционер. Ревизия наследия поэта Алексея Крученых произошла только в работах последнего десятилетия, когда исследовательский фокус сосредоточился на неопубликованных текстах, и новой terra incognita стали рабочие тетради позднего периода.

Для публикации отобраны записи из рабочих тетрадях 1927 — июня 1930 года (РГАЛИ. Ф. 1338. Оп. 1. Ед. хр. 47, 49). В журнальной версии практически невозможно передать графику и последовательность трех слоев правки, поэтому воспроизводится только окончательный текст: каллиграфия/машинопись с последней правкой. При публикации сохранены особенности авторского стиля Крученых: оставлены без изменения строчные и прописные буквы, пунктуация, фонетическая запись, новообразования и намеренные искажения слов. В стихотворных текстах передана строфика.

Субботный вечер —
 Всякой работе —
 шабаш!
 А в парикмахерской
 шипучий ад
 Там старичишке
 пятнадцать лет
 Весь в пене он
 И ножницы в носу торчат:
 Высоченный подмастерье
 в ноздре отыскивает бороду
 и подстригает.
 Когда же чист,
 и выбрит

Он носит чужие ботинки, я уверен, не только от скупости, но и с тем расчетом, чтобы оставлять после себя отпечаток чужих следов. / Он ест, как кошка, придавливая еду лапой к земле, жмурясь и урча; причем после сладкого может есть мясо, если оно осталось на столе недоеденным. <...> Он собирает подписи, наброски, черновики, фотографии всех мало-мальски известных режиссеров, наклеивая их, составляя из них альбомы, собирая огромный архив отбросов <...> Вот откуда пошло в народе поверье о вурдалаках и упырях» (*Асеев Н. Н.* Собр. соч.: В 5 т. М., 1964. Т. 5. С. 23–24, 26.

⁹ См. отзыв Романа Якобсона: «...Крученых, к нему я никогда не относился как к поэту; мы переписывались как два теоретика, два заумных теоретика» (Якобсон-Будетлянин. Сборник материалов / Сост., подг. текста, предисловие и комм. Б. Янгфельда. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1992. С. 48 (Acta Universitatis Stockholmiensis; 29. Stockholm Studies in Russian Literature)).

¹⁰ *Вознесенский А.* На виртуальном ветру. М., 1998. С. 26–28.

И шиворот в одеколоне —
 старик встает,
 кряхтя сугробно, —
 Ему навстречу
 хозяин заведения
 виляет:
 Молло-дой
 челло-век,
 с вас тридцать пять,
 благодарю покорно! —
 Пра-а-шу <перейти?> направо,
 Пожалуйста, присядьте
 Эй, щипцы!
 Парикмахер
 уже встает
 над новой жертвой
 умильно пробривая
 левый
 глаз.¹

* * *

О Пастернаке

В жизни — обнаженная правдивость (пафос ее). [Всегда ли?]² Пильняк³ и к^о: ка-кая же это революция: свободы слова нет и т. д. Пастернака прорвало: это вы говорите о революции, что вам до революции (длинная речь).

М. Левидов:⁴ Я ведь в сущности еретик.

Пастернак (подняв с полу окурок):⁵ если М. Л. еретик, то это — Савонаролла! <так!>⁶

Пастернак (о книге «Все о Есенине»⁷): со временем забудут, спутают и будут считать, что стихи Есенина написал Крученых.⁸

* * *

Мне снилось (или сквозь сон) — это он написал новую поэму!

Воспоминания

Владимир —
 длинное имя какое,
 пред смертью так трудно
 водить пером!
 Ма-я-ков-ски-й —
 еще потруднее,
 Его прочитал я
 с трудом...
 17.IV.30⁹

* * *

Не дам я работы крематорию
 не буду затруднять родных, знакомых.
 На зло поклонникам

ПРИ ЖИЗНИ

сам
 все сожгу
 до последней косточки, —
 пусть кричат:
 веселый был покойничек...¹⁰

* * *

Уже роковые тени заката
 набросили сетку на нашу голову
 Вот уже старый друг протянул пятки, —
 не вмещается в нормальном гробу.

Рокот моря, гуд земли,
 мор небесный, град и гром
 поразить нас больше не смогли-б
 чем МАЯК, упавший среди комнаты.

Чуть-чуть пролив,
 остальные раздавивши слезы,
 говорю я не как нежный друг и брат,
 говорю я прямо, крепко, грозно:

МАЯКОБА!
 Что-ж ты сделал?
 Во всю комнату
 на локоть —
 «дуба дал».

Из-за драмы,
 из-за бабы
 два набоба
 пыжат морды...
 Грязный бантик
 дряблых губок
 надо-б —
 с корнем!

А ТЫ
 ДУЛО ВДВИНУЛ! —
 наповал!..

МАЯКОБА!
 В небе бомбы
 гляди в оба!
 Многотонный
 перегрызывает небо
 грузный газовоз...
 Сторож, сторож!
 Нет, не в пору!
 Двинул горы.
 Врагу в радость,
 нам на горе,
 рано, рано,
 рокот моря —
 крупнокалибровый загромычал...¹¹

* * *

Цокает цинком осень,
 Воздух — стекло.
 Холостит.
 Дайте мне добродить
 по холодной степи,
 дослушать пронизывающие стихи.
 Там
 — смотришь —
 Старуха костлявой клюкою
 Ко мне постучит...

(Холодный май 6/V–30)¹²

* * *

ДНЕВНИК¹³

Еще раз обмануть
 голод и войну —
 злейших скелетов,
 поиздеваться над смертью, —
 и тогда —
 капут...

7/VI–30

Мрач<ные> мысли
 и всем известно...¹⁴

¹ РГАЛИ. Ф. 1338. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 13–13 об.² Так в оригинале.³ Пильняк Борис Андреевич (1894–1938; арестован 28 октября 1937-го, расстрелян 21 апреля 1938 года). В июне 1926 года в журнале «Новый мир» была опубликована рецензия на «Повесть непогашенной луны» Пильняка, в которой она была названа контрреволюционной и порочащей партию. В январе 1927 года в этом же журнале было помещено покаянное письмо Пильняка.⁴ Левидов Михаил Юрьевич (1891–1942) — писатель, драматург и журналист. Сотрудничал с журналом «ЛЕФ». В 1941 году арестован, расстрелян 5 мая 1942 года.⁵ Черновой вариант: «другому лицу, указывая на окуроч на полу».⁶ Савонарола Джироламо (1452–1498), монах-доминиканец. Последователи Савонаролы сжигали на «кострах тщеславия» картины, светские книги, зеркала и предметы роскоши.⁷ Речь идет о серии из 7 книг Крученых 1925–1926 годов: «Лики Есенина. От херувима до хулигана. Есенин в жизни и в портретах» (1925), «Гибель Есенина. Как Есенин пришел к самоубийству» (1926), «Есенин и Москва кабацкая» (1926), «Новый Есенин. О первом томе собрания стихотворений (1926)», «Проделки есенистов» (1926), «Хулиган Есенин» (1926) и «Черная тайна Есенина» (1926).⁸ РГАЛИ. Ф. 1338. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 34.⁹ Там же. Ед. хр. 49. Л. 3.¹⁰ Там же. Л. 24.¹¹ Там же. Л. 25–26.¹² Там же. Л. 57.¹³ Подчеркнуто пунктиром.¹⁴ Там же. Л. 77.

Работа демонстрирует механизмы освоения исследователем сложного и кажущегося хаотическим корпуса текстового материала, относящегося к статье Вяч. Иванова «„Ревизор“ Гоголя и комедия Аристофана»: систематизацию, прочтение, анализ и публикация (расшифровка) черновых автографов писателя. Тем самым настоящая статья важна не только для дальнейшего исследования рукописного наследия Вяч. Иванова, но и для иных текстологических практик.

Ключевые слова: текстология, Вяч. Иванов, статья о Гоголе, расшифровка, систематизация автографов.

The article outlines the mechanisms of mastering the complex and seemingly chaotic corpus of textual material related to Vyach. Ivanov's article «*The Inspector General* by Gogol and the Comedy by Aristophanes»: systematization, reading, analysis and publication (decoding) of the writer's draft autographs. The article is thus important not only for further studies of the manuscript legacy of Vyach. Ivanov, but also for the other textual practices.

Key words: Textology, Vyach. Ivanov, article about Gogol, decoding, systematization of autographs.

Список литературы

1. Берд Р. Вяч. Иванов и массовые празднества ранней советской эпохи // Русская литература. 2006. № 2.
2. Богомолов Н. А. Проблематизация текста как способ чтения трудных мест // Богомолов Н. А. Сопряжение далековатых: О Вячеславе Иванове и Владиславе Ходасевиче. М., 2010.
3. Вяч. Иванов в переписке с В. Э. Мейерхольдом и Э. Н. Райх (1925–1926) / Публ. Н. В. Котрелева и Ф. Мальковати // Новое литературное обозрение. 1994. № 10.
4. *Иванов Вяч.* Собр. соч. М., 2018. Т. 1. По Звездам: В 2 кн.
5. *Иванов Вяч.* Собр. соч.: В 4 т. Брюссель, 1987. Т. 4.
6. Тройная переписка: Вячеслав Иванов и Ольга Шор в переписке с Ольгой Ресневич-Синьорелли (1925–1938) / Предисловие и подг. текста К. А. Кумпан; комм. А. д'Амелия, К. Кумпан и Д. Рицци // Русско-итальянский архив. Салерно, 2012. [Т.] IX/I. Ольга Синьорелли и русская эмиграция. Переписка.
7. *Ivanov V. Gogol' et Aristophane* // Revue des Études slaves. 1982. Т. 65. № 1–2.
8. *Ivanov. W. Das alte Wahre.* [Frankfurt a/M.], 1955 (Bibliothek Suhrkamp; Bd. XXIV).

References

1. *Bird R. Viach. Ivanov i massovyie prazdnestva rannei sovetskoi epokhi* // Russkaia literatura. 2006. № 2.
2. *Bogomolov N. A. Problematizatsiia teksta kak sposob chteniia trudnykh mest* // Bogomolov N. A. *Sopriazhenie dalekovatykh: O Viacheslave Ivanove i Vladislave Khodaseviche.* М., 2010.
3. *Ivanov V. Gogol' et Aristophane* // Revue des Études slaves. 1982. Т. 65. № 1–2.
4. *Ivanov Viach. Sobr. soch.* М., 2018. Т. 1. *Po Zvezdam: V 2 kn.*
5. *Ivanov Viach. Sobr. soch.: V 4 t. Briussel', 1987. T. 4.*
6. *Ivanov. W. Das alte Wahre.* [Frankfurt a/M.], 1955 (Bibliothek Suhrkamp; Bd. XXIV).
7. *Troinaia perepiska: Viacheslav Ivanov i Ol'ga Shor v perepiske s Ol'goi Resnevich-Sin'orelli (1925–1938) / Predislovie i podg. teksta K. A. Kumpan; komm. A. d'Ameliia, K. Kumpan i D. Ritstsi* // *Russko-ital'ianskii arkhiv. Salerno, 2012. [Т.] IX/I. Ol'ga Sin'orelli i russkaia emigratsiia. Perepiska.*
8. *Viach. Ivanov v perepiske s V. E. Meierkhol'dom i Z. N. Raikh (1925–1926) / Publ. N. V. Kotreleva i F. Mal'kovati* // *Novoe literaturnoe obozrenie.* 1994. № 10.

Любовь Валерьевна Хачатурян

докторант Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН;
доцент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (Москва)

Liubov' Valerievna Khachaturian

Doctoral Student, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences; Docent, National Research University
Higher School of Economics (Moscow)

ORCID: 0000-0002-2689-5186

rgali2010@yandex.ru

**ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЛЕФА:
РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ АЛЕКСЕЯ КРУЧЕНЫХ 1927–1930 ГОДОВ**

**LIFE AFTER LEF:
ALEXEY KRUCHENYKH'S WORKBOOKS OF 1927–1930**

В статье идет речь о поэтическом наследии А. Крученых позднего периода. В воспоминаниях современников об этом времени Крученых-коллекционер затмевает Крученых-поэта. Рабочие же тетради, избранные записи из которых публикуются, свидетельствуют о том, что в это время Крученых продолжал творческие поиски.

Ключевые слова: А. Крученых, рабочие тетради, портрет поэта.

The article deals with the late-period poetic legacy of A. Kruchenykh. In the memoirs of his contemporaries, Kruchenykh the Collector outshines Kruchenykh the Poet. The workbooks indicate that at this time Kruchenykh went on with his creative endeavors; selected entries from the workbooks are published herein.

Key words: A. Kruchenykh, workbooks, portrait of a poet.

Список литературы

1. Архив Н. И. Харджиева. Русский авангард. Материалы и документы из собрания РГАЛИ: В 3 т. / Сост. А. Парнис; науч. ред. А. Сарабянов. М., 2017–2019.
2. Асеев Н. Н. Собр. соч.: В 5 т. М., 1964. Т. 5.
3. Вознесенский А. На виртуальном ветру. М., 1998.
4. Гурьянова Н. Биография дичайшего. Воспоминания Крученых в литературном контексте 1920–1930-х годов // Крученых А. Е. К истории русского футуризма: Воспоминания и документы / Вступ. статья, подг. текста и комм. Н. Гурьяновой. М., 2006.
5. Из литературного наследия Крученых / Сост., послесловие, публ. текстов и комм. Н. Гурьяновой. Berkeley, 1999.
6. Иоффе Д. Г. К вопросу о радикальной эстетике Второго русского авангарда. Поэтика Михаила Гробмана: живопись, жизнетворчество и кинический террор // Новое литературное обозрение. 2016. № 4.
7. Иоффе Д. Г. Символический капитал посмертного наследия Хлебникова и Маяковского sub specie авангардной перформативности скандала. Семиотическая прагматика авангардного поведения и жизнетворчества // Критика и семиотика. 2022. № 1.
8. Карпов Д. «Неизданный Хлебников» Алексея Крученых и другие стеклоглазированные издания Алексея Крученых // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2005. № 1–2 (24).
9. Книги А. Е. Крученых кавказского периода из коллекции Государственного музея В. В. Маяковского: каталог / Авт.-сост. Л. Г. Жукова, Д. В. Карпова. М., 2002.
10. Крученых А. Е. К истории русского футуризма: Воспоминания и документы / Вступ. статья, подг. текста и комм. Н. Гурьяновой. М., 2006.
11. Розанова О. «Лефанта чиол...» / Вступ. статья, публ. писем и комм. В. Н. Терехиной. М., 2002.
12. Харджиев Н. От Маяковского до Крученых: Избранные работы о русском футуризме. С приложением «Кручёныхиады» и других материалов. М., 2006.
13. Харджиев Н. Polemichnoe imya // Pamiр. 1987. № 2.
14. Шапир М. И. Эстетический опыт XX века. Авангард и постмодернизм // Philologica. 1995. Т. 2. № 3/4.
15. Шемшурин А. Слишком земной человек // Алексей Крученых в свидетельствах современников / Сост., вступ. статья, подг. текста и комм. С. Сухопарова. München: Verlag Otto Sagner, 1994.
16. Якобсон-Будетлянин. Сборник материалов / Сост., подг. текста, предисловие и комм. Б. Янгфельда. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1992 (Acta Universitatis Stockholmiensis; 29. Stockholm Studies in Russian Literature).

References

1. Arkhiv N. I. Khardzhieva. Russkii avangard. Materialy i dokumenty iz sobraniia RGALI: V 3 t. / Sost. A. Parnis; nauch. red. A. Sarab'ianov. M., 2017–2019.
2. Aseev N. N. Sobr. soch.: V 5 t. M., 1964. T. 5.
3. Gur'ianova N. Biografiia dichaishego. Vospominaniia Kruchenykh v literaturnom kontekste 1920–1930-kh godov // Kruchenykh A. E. K istorii russkogo futurizma: Vospominaniia i dokumenty / Vstup. stat'ia, podg. teksta i komm. N. Gur'ianovoi. M., 2006.

4. Iakobson-Budetlianin. Sbornik materialov / Sost., podg. teksta, predislovie i komm. B. Iangfel'dta. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1992 (Acta Universitatis Stockholmiensis; 29. Stockholm Studies in Russian Literature).
5. Ioffe D. G. K voprosu o radikal'noi estetike Vtorogo russkogo avangarda. Poetika Mikhaila Grobmana: zhivopis', zhiznetvorchestvo i kinicheskii terror // Novoe literaturnoe obozrenie. 2016. № 4.
6. Ioffe D. G. Simvolicheskii kapital posmertnogo naslediaia Khlebnikova i Maiakovskogo sub specie avangardnoi performativnosti skandala. Semioticheskaiia pragmatika avangardnogo povedeniia i zhiznetvorchestva // Kritika i semiotika. 2022. № 1.
7. Iz literaturnogo naslediaia Kruchenykh / Sost., posleslovie, publ. tekstov i komm. N. Gur'ianovoi. Berkeley, 1999.
8. Karpov D. «Neizdannii Khlebnikov» Alekseia Kruchenykh i drugie steklografirovannye izdaniia Alekseia Kruchenykh // Antikvariat, predmety iskusstva i kolleksionirovaniia. 2005. № 1–2 (24).
9. Khardzhiev N. Ot Maiakovskogo do Kruchenykh: Izbrannye raboty o russkom futurizme. S prilozheniem «Kruchenykhiady» i drugikh materialov. M., 2006.
10. Khardzhiev N. Polemichnoe imia // Pamir. 1987. № 2.
11. Knigi A. E. Kruchenykh kavkazskogo perioda iz kolleksi Gosudarstvennogo muzeia V. V. Maiakovskogo: katalog / Avt.-sost. L. G. Zhukova, D. V. Karpova. M., 2002.
12. Kruchenykh A. E. K istorii russkogo futurizma: Vospominaniia i dokumenty / Vstup. stat'ia, podg. teksta i komm. N. Gur'ianovoi. M., 2006.
13. Rozanova O. «Lefanta chiol...» / Vstup. stat'ia, publ. pisem i komm. V. N. Terekhinoi. M., 2002.
14. Shapir M. I. Esteticheskii opyt XX veka. Avangard i postmodernizm // Philologica. 1995. T. 2. № 3/4.
15. Shemshurin A. Sliskom zemnoi chelovek // Aleksei Kruchenykh v svidel'stvakh sovremennikov / Sost., vstup. stat'ia, podg. teksta i komm. S. Sukhoparova. München: Verlag Otto Sagner, 1994.
16. Voznesenskii A. Na virtual'nom vetru. M., 1998.

Елена Наумовна Пенская

профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва)

Elena Naumovna Penskaya

Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow);
Head of the Academic Department, Center for Interdisciplinary Research,
Moscow Institute of Physics and Technology

ORCID: 0000-0003-2469-584X

lpenskaya@hse.ru

А. В. СУХОВО-КОБЫЛИН И СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК.

ДИАЛОГ РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ В КОЛЛЕКЦИИ Ю. А. КРАСОВСКОГО

A. V. SUKHOVO-KOBYLIN AND THE SILVER AGE.

DIALOGUE OF THE MANUSCRIPT SOURCES IN YU. A. KRASOVSKY'S COLLECTION

В статье речь идет о коллекции рукописей, собранной критиком, архивистом, редактором Юрием Александровичем Красовским (1909–1987). В документах Серебряного века — центральной группе в этом собрании — обнаружен неопубликованный черновой отрывок из философской работы драматурга А. В. Сухова-Кобылина «Запись о самосознании». Данный набросок сделан на обратной стороне выписок из нескольких явлений комедии-шутки «Смерть Тарелкина». Эти черновики Сухова-Кобылина, как и другие рукописи в коллекции, содержат примечания, автормаргиналии. Расшифровка реконструирует не просто сам документ, но создает текстологическую коллизию и обнаруживает дополнительные смысловые слои, что позволяет проследить влияние жанров и конвенций, принятых критериев отбора, систематизации документов на процесс формирования структуры эго-документов и показать, как вся инфраструктура архива, научно-спра-